

Талия Новэн

ЕСЛИ МЫ ОСТАНЕМСЯ

18+

Талия НОВЭН

Если мы падём

«Автор»

2026

Новэн Т.

Если мы падём / Т. Новэн — «Автор», 2026

Сто лет назад ядерный пепел погреб под собой прежний мир. Выжившие укрылись за высокими стенами изолированных городов, где правит тоталитарный режим, а за гражданами неустанно следит безымянная элита. Вáлери Эш всю жизнь пряталась у всех на виду. Будущий офицер Службы 888, дочь начальника охраны и «Воровка». Носитель редчайшего и самого презираемого гена, способный одним прикосновением забрать чужую силу или отнять жизнь. Перед тем как заступить на службу, каждый обязан пройти тест ДНК. Для большинства это формальность, но для Вáлери — смертный приговор. Когда система организует охоту на испорченных, у нее не остается выбора: единственный шанс выжить — бежать за пределы закрытого Чикаго. Туда, где среди радиоактивных руин бродят кошмарные жертвы неудавшихся мутаций. Но настоящий ад ждет ее не в пустошах. Попав в руки отряда суровых военных, привыкших убивать без предупреждения, Вáлери оказывается в плену у их командира — человека, чья собственная сила опаснее любого оружия.

© Новэн Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Посвящение	5
Глава 1	6
Глава 1.2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Талия Новэн

Если мы падём

Посвящение

Всем тем, кто думает, что выжил бы в постапокалипсисе.
Ребят, я с вами.

Глава 1

Директива Поведения:

Любой, кто оказывает сопротивление —
может носить в себе испорченный ген.

Если вы столкнулись с подобным,
вызывайте службу 888.

День выдался отвратительным. И без того тоскливую картину дополнял беспрестанный ливень и голосивший на весь город громкоговоритель, чеканивший очередную директиву. Казалось, где-то в своде правил существовал отдельный пункт: зачитывать законы следует так громко, чтобы они долетали до ушей усопших. Чтобы даже на том свете не было покоя от режима.

Уже несколько месяцев над Чикаго висело тяжелое грозовое варево. В небе расплзались воронки, готовые выпить из города всю душу. Правительство бросило все силы на то, чтобы закрыть эти прорехи и сдержать падающую с небес инфекцию. Мы понимали, что наступило утро, только по слегка поредевшей темени, а само солнце здесь больше не появлялось.

Метеорологи советовали оставаться дома в такую непогоду, но мне не терпелось закончить все дела до выдачи диплома, и самое скверное я оставила напоследок. Нужный мне офис находился на тридцать шестом этаже самого высокого здания в Чикаго. Я посещала его только для того, чтобы сдать необходимые анализы и подтвердить отсутствие испорченного гена, но сегодня была другая причина, и это заставляло сердце учащенно биться.

У входа стоял Форд — охранник этого места. Места, в котором вершились судьбы и пропадали люди.

Мужчина жестом указал налево, и я поспешила за ним на каблуках, продолжая смахивать с лица холодные капли дождя. Мокрая одежда и волосы неприятно липли к телу, и предстать в таком виде перед комиссией было отдельным испытанием.

— Сюда, мисс.

Проверка на подлинность была обычным явлением, но каждый раз я все равно сильно стрессовала.

Я подошла к панели и расправила плечи. Устройство шелкнуло, и из отверстия сверху выдвинулся окуляр на короткой штанге.

— Приблизьте лицо и смотрите прямо в центр, — произнес ровный голос системы.

Я наклонилась, упершись лбом в мягкий резиновый обод. Механизмы зажужжали, внутри вспыхнул тусклый красноватый свет, после чего инфракрасный луч скользнул по глазу, на три секунды задержавшись на сетчатке.

Три секунды. Четыре. На экране рядом побежали строки кода, сверяя рисунок с базой данных.

«Не дергайся», — твердила я себе, в то время как единственным желанием было сбежать на свежий воздух. Сколько бы протоколов я ни соблюдала и сколько наставлений от родителей ни вызубрила, страх быть схваченной и разоблаченной сидел где-то под кожей.

Но наконец зеленая вспышка показалась в центре круга, и замок глухо шелкнул.

— Доступ разрешен, — произнес голос.

Я быстро отодвинулась и спрятала поглубже рвущееся облегчение. Я должна вести себя так, словно ничего не нарушила. Мне нужно было верить в это так же сильно, как в правильность системы и законов.

— Все ждут только вас, — холодно произнес Форд и прислонил черную пластиковую карточку к панели с синим сигналом.

— Извините, — смущаясь, проговорила я и вылетела за порог открывающихся дверей.

Цокот каблучков в абсолютной тишине забирал на себя все внимание, и сотрудники обернулись с недовольными лицами. Девушка в строгом сером костюме за стойкой рецепшена подняла голову и что-то быстро проговорила в маленькую рацию. Она кивнула мне, и я кивнула в ответ, скрываясь за бетонными колоннами и направляясь к лифту.

На то, чтобы привести себя в порядок, времени не оставалось. Я лишь расправила черную юбку и выправила блузку, надеясь, что хоть так у меня больше шансов высохнуть.

Лифт поднял меня на нужный этаж, где возле открытых дверей вновь поджидали охранники. Они осмотрели меня с ног до головы и нажали на кнопку на стене. Руководство предупредило о моем появлении, но существовало еще с десятков протоколов досмотра в этом ненавистном здании. И очередной — проверка чипа.

— Развернитесь и приподнимите волосы.

Я сделала, как велели, и вздрогнула, стоило холодному металлу коснуться тонкой кожи на шее. К счастью, это была самая быстрая проверка. Система вновь пискнула, и я выдохнула, развернувшись уже с улыбкой.

— Мисс Эш, ни о чем не волнуйтесь. Это обычная практика, — произнес охранник и указал рукой вдоль коридора.

— Лишь немного, — призналась я, поспевая за ним. Шарф в моей руке уже был скомкан от нервов, а мозг перебирал все протоколы, ища тот, который я могла случайно упустить.

— Понимаю. Вам ведь придется работать с правительством рука об руку, все об этом мечтают, — подбадривал он.

— Ну да, конечно.

Только вот он не знал, что это было последним, чего я хотела. Но папа решил: если мы будем существовать у них прямо под носом, то отведем от себя все подозрения. Почти двадцать один год нам это удавалось, да так хорошо, что я добралась до самой верхушки.

Белые бесконечные стены, скрывающие двери, всегда нагоняли ужас. На этом этаже они были бесшовными, без панорамных окон, а холодный свет, будто живущий прямо в них, ослеплял с непривычки.

— Так вы расскажете, куда ведете меня? — попыталась мило уточнить я. За годы тренировок я стала почти идеальным мастером контроля и маскировки эмоций.

Мужчина доброжелательно улыбнулся.

— Ваш наставник хочет переговорить с вами с глазу на глаз перед финальным испытанием. Вы для нас очень важны, и мы хотим, чтобы вы выбрали правильную сторону.

Я внимала каждому слову, вылавливая любые подсказки, и выстраивала наперед план действий. У меня будет всего несколько секунд, чтобы отправить родным «Протокол 006» — сигнал бедствия.

— А вы... вы бы хотели оказаться на моем месте?

Мой вопрос не был глупым. В моем окружении все крутили пальцем у виска, узнав о моем решении, но у меня были свои мотивы пробираться сюда.

— Думаю, ваша будущая работа — благое дело. Мы должны защищать наш дом от чужаков и обезопасить местных от воров, — последнее слово он выплюнул с такой желчью, будто оно было ядовитым. — Жизнь моей дочери забрала эта тварь, и с того момента моей единственной целью стало избавить город от подобных им.

Я с трудом проглотила ком в горле, чтобы произнести дежурную фразу и приложить сжатый кулак к груди:

— Ошибка ДНК не имеет права на завтра.

— Ошибка ДНК не имеет права на завтра, — произнес он с жесткой уверенностью и повторил мое движение. — Служите этому городу, мисс Эш.

Мои челюсти были сжаты до скрипа. Со стороны это выглядело как попытка сдержать праведный гнев и жажду расплаты. На самом же деле я злилась от бессилия, хотя где-то в глубине души мне было безумно жаль этого человека.

Когда мы остановились, я огляделась, все еще не находя никаких признаков двери. Сотрудник достал пластиковую карточку, приложил ее к монолитной стене, и через мгновение на панели вспыхнул крошечный зеленый индикатор.

— Желаю успехов.

Дверная панель бесшумно отъехала в сторону. За столом в окружении архивных шкафов сидел мистер Викче Мэддокс. Как всегда, он что-то чиркал на бесконечных листах бумаги, не обращая внимания на шум.

— Я привел ее, как вы и просили.

Я сделала приветственный жест, надеясь, что наставник поднимет голову, но тот лишь коротко кивнул.

— Спасибо, что проводили, — ответила я с наигранной вежливостью и шагнула в кабинет. Дверь за мной сомкнулась, и всякий шум мгновенно пропал.

Мэддокс был крайне опасным человеком, занимавшим такую должность, что по одному его доносу могли расстрелять на площади. Он был известен еще и тем, что именно он находил большую часть провидцев и способствовал тому, чтобы те либо служили системе, либо замолкали навек.

Во мне он видел родственную душу. Когда я узнала об этом, меня едва не вырвало прямо на ковер.

— Вáлери, как хорошо, что ты пришла! — Он все же оторвался от дел и встал из-за стола. — Я налью нам чаю, присаживайся.

Стоило мне сесть на стул, как его руки тут же опустились мне на плечи. Первое время я думала, что поведение наставника — обычная вежливость и доброжелательность. Что случайные прикосновения — действительно случайность, а желание помочь — бескорыстно.

— Я не голодна, — призналась я. — Только со встречи с кураторами, мы полдня провели в кафетерии за обсуждениями и обедом.

Мне не пришлось ничего придумывать, поэтому слова легко слетели с языка.

Викче пожал плечами с немного растерянным видом, но без особого энтузиазма убрал сладости, оставив чашку только для себя. Мэддокс никогда не пытался со мной спорить или давить — как я поняла позже, это было частью его уродливой стратегии. Даже мои родители не в курсе, насколько этот человек ужасен.

— Что ж, тогда чай с бергамотом будет только для меня, — от его широкой улыбки стало не по себе. — Я весь день писал на тебя рекомендации, чтобы ты могла занять место рядом со мной. Знаешь ведь, они могли отправить тебя на границу.

Внутри медленно закипала злость. Теперь, когда окончание учебы так близко, все его манипуляции были как на ладони, но мне приходилось играть роль малолетней дурочки, чтобы он не стал копать под меня и мстить. Поэтому вместо того, чтобы забить его этой белой кружкой до смерти, я улыбнулась так же широко:

— Мне с вами очень повезло! Я тоже надеюсь, что один из кабинетов будет в этом здании. Совсем не хочется жить у границы и прощаться с родными.

Мужчина кивнул, бросил чайный пакетик в мусорное ведро и обогнул мой стул со спины, снова мимоходом коснувшись плеча, после чего развалился в новом кожаном кресле. Он слегка откинулся назад, наблюдая за мной слишком пристально.

— Ты можешь просить у меня все, что пожелаешь, — посторонний человек мог бы подумать, что предложение искреннее. — Я могу снять тебе жилье рядом. Этот район потрясающий, тут поблизости есть библиотека с книгами, которые сохранились еще с тех времен.

Книги из прошлого стоили неимоверно дорого. Настолько, что их ценность исчислялась не деньгами, а тем, какое положение в обществе ты занимаешь. Единственным шансом почистить то, что удалось сохранить после ядерных взрывов, были закрытые библиотеки. Но опять же, пускали туда только высший свет.

И это дерьмо сидело прямо напротив меня.

— Я и моя семья высоко ценим вашу помощь, но я хочу добиться всего сама. Для меня крайне важно то, как будут относиться ко мне коллеги. Не хочу, чтобы кто-то решил, будто я купила это место.

Глаза Мэддокса засияли нездоровым блеском, но продолжать свои попытки соблазнения он перестал, отчего я мысленно вздохнула с облегчением.

— Как продвигается твоя работа над дипломным проектом?

Наставник допил чай и отодвинул в сторону недоеденное печенье.

— Проект готов. Кураторы уже поставили подписи и забрали его на изучение. Думаю, я получу высший балл, и мне доверят заниматься безопасностью правительства.

Я рвалась сюда именно за этим — иметь возможность контролировать передвижения людей, которые никогда не показывали народу истинных лиц, но обладали безграничной властью и распоряжались чужими жизнями так, словно имели на это чертово право. Они появлялись только в черных мантиях с капюшонами, их лица скрывала плотная ткань, они никогда не говорили с трибун и передвигались исключительно по ночам на бронированных автомобилях.

— Мне нравится твоя уверенность, — Викче вытянул меня из размышлений. — Уверен, у нас все получится. Я обязательно передам все эти рекомендации до выставления итоговой оценки.

Количество рекомендательных писем, которые собрал Мэддокс, действительно впечатляло. По меньшей мере двадцать подписанных листов говорили обо мне как о подающем надежды офицере оперативного планирования Службы 888. Какая-то часть меня хотела верить, что это было за мои заслуги, а не из-за влияния этого почти лысого мужчины.

— Мне еще предстоит спуститься к аналитикам безопасности и представить презентацию о рисках...

— Ее не будет, — оборвал он меня.

Я замолчала, взяв себя в руки, и натянуто улыбнулась:

— Встречу отменили?

Мэддокс потер лицо руками.

— Что-то произошло... все как с цепи сорвались: отменили все встречи и дали распоряжение провести контрольные анализы сегодня же.

Все, что продолжал говорить Мэддокс, больше не доходило до моего сознания.

Сдача ДНК-теста была последней ступенью на пути к независимости и работе. Этот тест служил самым точным подтверждением, что ты не носитель испорченного гена — ни вор, ни провидец.

Вот уже пятьдесят лет эту проверку проходили все выпускники в двадцать один год, и мы, зная об этом, готовились пройти ее без единой ошибки.

Но сейчас я узнала о внезапной проверке вот так: в самом центре правительственного здания, без возможности оперативно предупредить родителей, сидя прямо напротив человека, способного уничтожить меня собственными руками.

— Вáлери, все в порядке? Ты побледнела, — голос мужчины раздался совсем близко, и я вздрогнула, когда его шершавая ладонь коснулась моей щеки. Борясь со страхом и отвращением, я прочистила горло и подняла взгляд:

— Что-то мне не хватает воздуха...

Лицо наставника перед глазами начало слегка расплываться.

— Милая, может, воды и таблетку?

Мой взгляд метнулся к графину в углу просторного кабинета. У меня было всего пять, максимум десять секунд, чтобы незаметно достать телефон и предупредить родителей, пока он наливает воду.

— Да, вы правы... немного воды не помешало бы.

Викче выглядел искренне обеспокоенным. На мгновение мне показалось, что он сам задрожал от волнения, но быстро закивал и поспешил к столу.

Ощущение удушья сковало грудь. Не сводя с него глаз, я запустила руку в сумку и нащупала телефон в кармашке под молнией.

— Тебе холодной воды или теплой? — спросил Мэддокс.

От неожиданности телефон выскользнул из пальцев на самое дно сумки.

Черт.

— Я бы хотела ледяной, — пробормотала я, сделав голос слабым и болезненным. Это напугало мужчину еще сильнее. Его взгляд заметался от меня к потайной двери.

— Никуда не уходи. В туалете из-под крана вода течет холоднее.

Я едва не подпрыгнула на месте от радости:

— Я буду тут.

Как только Мэддокс скрылся за дверью, я поднялась со стула, убедилась, что он ушел, и выхватила телефон. Экран разблокировался за считанные секунды. Дрожащие пальцы мгновенно нашли семейный чат, куда я выслала «Протокол 002», означавший немедленную подготовку для мамы, и приготовилась к неизбежному.

Мэддокс вернулся в кабинет ровно в тот момент, когда я изображала умирающего лебедя. В конце концов мне показалось, что игра затянулась, да и в мои планы не входил insult этого старика.

— Мне уже лучше, — пролепетала я. — Думаю, тогда нам пора идти в лабораторию.

Сообщение должно было дойти до родителей. Даже без доступа к интернету «Протокол» всегда приходил точно в срок. Я еще раз нащупала телефон сквозь ткань сумки, словно он мог раствориться, а затем переключила внимание на странное поведение мужчины.

Викче наворачивал круги по кабинету, не выпуская телефон из рук. Изредка бросал на меня панические взгляды, а потом и вовсе схватился за сердце, что испугало даже меня.

— Совместный поход в лабораторию отменяется.

— Почему? — Мне действительно стало интересно. Я приподнялась с кресла и подошла ближе. На каблуках я была чуть выше наставника и могла рассмотреть его залысину во всей красе.

— Это совершенно не то, чего я ожидал, — Мэддокс со шлепком прижал ладонь ко лбу, и его взгляд заметался, будто мужчина окончательно сходил с ума. На мой вопрос он и вовсе не стал отвечать.

— Викче?

Наконец он поднял на меня свои темно-карие глаза:

— Ступай без меня, моя дорогая, я все улажу. — Он все еще находился в плену проблем, которых не существовало.

— Вы уверены?

Если это хитроумная подстава и за ней скрывается план меня разоблачить, то я вляпалась по уши. Впрочем, эта догадка была настолько же дикой, насколько и реакция этого сумасшедшего.

— Я не последний человек в корпорации, не переживай. Мой напарник или кто-то еще смогут меня подменить. Наберу им прямо после твоего ухода.

Его ладони обхватили мои пальцы. Они были липкими и мелко дрожали.

— Тогда я пойду. До завтра, мистер Мэддокс.

Я аккуратно высвободилась, забрала сумочку и перед выходом еще раз взглянула на наставника. Его шея покрылась пятнами и блестела от пота. Если этот сукин сын играл, то ему следовало выступать в театре.

Глава 1.2

Когда я спустилась на двадцатый этаж, еще несколько девушек из моей группы стояли вместе со своими наставниками, прижавшись к стене в ожидании своей фамилии. Мы поприветствовали друг друга кивком, и я встала рядом. От нервов крутило живот.

Знакомый от Мэддокса так и не появился. Что в принципе не заботило, но настораживало. Викче всегда был исполнительным.

Моя очередь подошла быстрее, чем я ожидала, и я так и не успела толком перевести дух. Я бывала в этом кабинете по меньшей мере семь раз, но от одного вида иголок и стерильно-серого интерьера тело немело.

Медсестра в маске закрыла дверь и усадила меня на высокую кушетку у окна. В воздухе витали запахи медицинских антисептиков и травяных мазей — от этого сочетания тошнило с удвоенной силой.

— Закатайте рукав, мисс Эш.

Мокрая ткань плотно прилегала к коже, и мне пришлось приложить усилия, чтобы обнажить предплечье.

Женщина осмотрела мои вены и нахмурилась. Я знала этот взгляд — медсестры не любили брать кровь у таких, как я. Мои вены залегали слишком глубоко, и попасть в них с первого раза удавалось не всегда.

— Сейчас вернусь.

Я засмотрелась на то, как она отходит к стеллажам, набирает что-то в шприц, а затем выбрасывает маленькую ампулу в мусорное ведро под столом. Я не успела разглядеть, что именно там было, и заерзала на месте.

— Что это? — уточнила я, стараясь успокоить сердце, чтобы не выдать себя. — То, что вы добавили?

Медсестра начала вводить иглу в вену. К несчастью, она попала с первого раза.

— Я не могу это разглашать.

— Вы только что вкололи мне какую-то жидкость, а теперь забираете кровь, — упрямилась я, не желая уходить без ответов. — Думаю, я вправе знать.

На мгновение женщина замолкла, смерив меня пронзительным взглядом.

— Вам абсолютно точно нечего бояться.

Мы не отрывали взгляда друг от друга все те десять секунд, пока она наполняла шприц моей кровью. С большей долей уверенности могу сказать, что эта дрянь делала меня слабее.

— Вот и все, — она вытащила иглу и прижала ватку к проколу. — Удачи на завтрашней защите.

«Надеюсь, я до нее доживу», — подумала я и аккуратно коснулась пола сначала одной ногой, затем второй.

— До свидания. — Хотелось убраться из кабинета как можно быстрее.

До лифта ноги несли меня с такой скоростью, будто я готовилась к стометровке. Камер в коридоре видно не было, но я все равно опасалась тех, что скрыты от глаз. Телефон я не доставала вплоть до самого выхода из здания. Лишь убедившись, что за мной никто не следит, я отправила новое сообщение:

«Анализы сданы. Они вкачали в меня какую-то дрянь — не знаю, что это. Мама, надеюсь, у тебя получится».

Предыдущий сигнал оставался без ответа, и это тревожило еще сильнее. Я быстро набрала еще одно сообщение — на этот раз Хансу, с предложением встретиться в нашем ресторане. Ехать домой и оставаться вечером в одиночестве не хотелось, к тому же после встречи с Викче и незапланированных анализов мне необходимо было всем поделиться.

Лишь Ханс знал, *кто* я. А я знала, *кто он*.

К пяти часам ресторан практически опустел. Жители города старались в это время покинуть улицы и не дожидаться, пока полиция схватит их за нарушение режима. Не то чтобы я жаждала приравнять себя к бунтовщикам или мне нравилось ходить по острию ножа — я просто хотела разговорной терапией снять с себя всю тяжесть этого бесконечного дня. Час — на разговоры и час — на путь домой.

Ханс появился через пять минут. Стоило его взгляду пересечься с моим, как тот улыбнулся. Его улыбка была широкой, но взгляд при этом оставался напряженным, — возможно его день тоже не задался. Я помахала в ответ и стала наблюдать, как он петляет между столиками, пробираясь ко мне. Ханс скинул мокрую куртку и наклонился, прижавшись губами к моему лбу.

— Привет, Вэл, — прошептал он, и тепло его дыхания окутало уютным коконом.

— Я заказала нам еды. Самую большую порцию панкейков с клубникой и сливками. — От одного упоминания сладостей у меня, кажется, подскочил уровень сахара.

Парень слегка нахмурился:

— Настолько плох был день? Прошел еще хуже, чем обычно?

Я опустила взгляд на пустую тарелку и принялась пересчитывать все мутные разводы на керамике.

— Ну, все к чему мы готовились, пошло по одному месту...

— Не понял.

Я рассказала ему все, что произошло во время процедуры. Ханс не выглядел удивленным, и я подумала, что его группу тоже потащили сегодня, но тот лишь покачал головой, когда я задала вопрос.

— Она вколола мне какую-то жидкость, — повторила я уже раз третий. — Если бы не завтрашняя сдача диплома, я бы притаилась дома.

Ханс опустил взгляд, никак не прокомментировав, но меня было не остановить. Я должна была выговориться о всем мракобесии, что произошло сегодня.

— Мэддокс еще страннее обычного. Никогда не знаю, что он выкинет в очередной раз, — замялась я. — Ненавижу его.

Ханс потянулся к моей руке, но его пальцы дрогнули и застыли в нескольких сантиметрах от моих. В этот момент ощущение пустоты и одиночества еще глубже разрослось в груди.

— Что он... сделал? — Ханс тяжело вздохнул, опустил руку на стол и придвинулся ближе. До меня долетел знакомый аромат его одеколона, и дышать стало чуточку легче. Гул открытой кухни и шум редких гостей окончательно растворились — мне казалось, мы остались в завещении одни.

— Он выбивает мне место рядом с собой. Хочет, чтобы я жила по соседству, или собирается снять мне квартиру неподалеку... И он снова касался меня своими чертовыми пальцами. Гладил по щеке так, будто я его собственность, а потом практически вытолкнул меня из кабинета.

От перенапряжения у меня свело мышцы челюсти. Ханс же выглядел так, словно через секунду кого-то уьет.

— Знаю я один верный способ от него избавиться.

Я мрачно зыркнула на него:

— Это слишком быстрая смерть для такого дерьма.

Однажды, перебрав с алкоголем, Мэддокс признался, что я ему нравлюсь. И далеко не как студентка. Нравлюсь настолько, что он взломал мой ноутбук и выудил оттуда все личные фотографии. Самые разные.

Мне тогда было семнадцать. С того дня я живу с травмой, отравляющей существование. С правдой, из-за которой чувствую себя грязной и никак не могу отмыться. Этот подонок делал

вид, что не открыл мне свой грязный секрет, а я с тех пор не могу избавиться от мыслей: что именно он делал с моими снимками и смотрит ли на них до сих пор?

— А как у тебя дела с дипломом? — решила я сменить тему.

Ханс со вздохом кивнул, на секунду задержав на мне тяжелый взгляд, а затем ответил:

— Преподаватель начал меня валить. Я знал, что он так поступит, но если бы ответил на все его каверзные вопросы, это выглядело бы подозрительно...

— Завтра на защите он будет в комиссии?

Ханс замотал головой и хотел добавить что-то еще, но позади раздался звонкий голос официантки:

— Добрый день! Рады видеть вас в нашем ресторане. — Девушка улыбнулась моему спутнику заметно шире, чем мне, и принялась расставлять тарелки. От панкейков исходил густой сладкий аромат и вился едва заметный пар.

— Спасибо... Дарси, — ответил Ханс, глянув на ее бейджик.

— Приятного аппетита! — Официантка поклонилась и упорхнула к следующему столу.

— Можешь говорить, — предупредила я, убедившись, что нас никто не подслушивает.

Ханс провел ладонью по лицу и продолжил:

— Он не даст мне спокойной жизни, Валери. Чую, мы не сможем работать в одной корпорации.

— Но...

— Ты знаешь, как я хотел... и как мы оба этого ждали.

Таявший во рту панкейк превратился в сухой огрызок. Я с трудом сглотнула его, сдерживая обжигающие слезы.

— Валери, я...

Парень снова потянулся ко мне, но в этот раз я убрала руку и спрятала ее под стол. Права злиться на него у меня не было, но речь шла о нашем будущем! Мы столько лет были вместе, и казалось, что взрослая жизнь начнется по-настоящему только тогда, когда мы оба окажемся в безопасности — так близко к независимости и так далеко от тотального контроля.

— Но ты же можешь... можешь просчитать все его попытки помешать тебе, — не унималась я, хотя говорила настолько тихо, насколько позволяло накопившееся отчаяние.

— Ты же знаешь, как это работает. Не хуже меня знаешь, — он сдавил пальцами переносицу. — Я ведь могу и тебя подставить.

Я сделала два глубоких вдоха, но это лишь окончательно выбило почву у меня из-под ног. Ресторан был не лучшим местом для ссор, но как я могла оставить все так?

— Ханс, ты и я, помнишь? Вдвоем против всей системы. Вдвоем боремся за жизнь друг друга и ищем способ выжить!

— Тише...

Но никто на нас не смотрел. Я обвела взглядом столики и заметила лишь то, что половина посетителей молча ели то же, что и мы.

— И как ты представляешь нашу дальше жизнь, а? — я указала вилкой сначала на себя, потом на него. Все происходящее казалось бредом и кошмаром при температуре сорок.

Ханс смотрел на меня в упор, не моргая, со сжатыми челюстями. Таким его взгляд становился лишь тогда, когда терпение оказывалось на исходе и он изо всех сил пытался удерживать себя в руках.

— Почему ты молчишь? — Одинокая слеза все же скатилась по моей щеке. Я чувствовала себя раздавленной. Словно апокалипсис случился не где-то снаружи, а прямо у меня внутри.

— Валери, я перестал видеть твое будущее.

Из легких мгновенно вышибло весь воздух, а вилка с громким звоном выскользнула из пальцев на тарелку. Не «наше», а «мое».

— Что значит перестал?

— Его просто больше нет... — проговорил он шепотом, закрыв глаза.

На мгновение я кажется оглохла и мир покачнулся как при землетрясении. Мелкие подробности и детали вдруг стали обретать гребанный смысл. Я убрала тарелку с едой подальше и потянулась к телефону, моля небеса, чтобы на экране появилось сообщение, что все в порядке. Слезы застилали глаза, сил продолжать разговор не было — я просто ввела код разблокировки и открыла семейный чат. Уведомления сыпались одно за другим:

Папа: Срочно выйди на связь!

Мама: Валери, Мэддокс был у меня в лаборатории.

Мама: Приезжай домой, это срочно!

Я шмыгнула носом, вытерла лицо тыльной стороной ладони, нацарапала быстрый ответ и швырнула телефон в сумку. Мне предстояло разобраться сразу с двумя катастрофами. Хотя после откровения Ханса все прочие проблемы казались уже вторичными.

— Валери, — тихо позвал он.

— Сколько? — резко оборвала я, не узнавая собственный, отстраненный голос. — Сколько времени мне осталось?

— Сутки.

Вот и все. Я взглянула на него из-под опущенных ресниц, язык еле повиновался, пока я говорила:

— Отвези меня, пожалуйста, домой. Мне надо успеть попрощаться.

Нарушая все правила, машина Ханса неслась по хайвею сквозь густой туман. Водители сигналили нам вслед и, уверена, уже вызывали дорожный патруль. Но ни его, ни меня это больше не волновало.

Я сидела на пассажирском сиденье, обхватив ноги руками и уткнувшись лицом в колени. Только в этой тишине я могла попытаться выстроить в голове хоть какой-то план и подумать о том, что нужно успеть сделать до моей смерти. И что ждет родителей потом.

В голове набатом стучал один и тот же вопрос: кто мог узнать, что я воровка? Моя конспирация была доведена до автоматизма. Отец работал в охране и передавал нам данные — пусть с задержкой, но надежно. Мать, врач-генетик, трудилась в центральной лаборатории. Каждый раз, когда туда поступали пробирки с моими анализами, она капала в образец блокирующий реагент. Он расщеплял мутантный маркер, и для сканеров моя кровь оставалась идеально чистой.

Ни единая душа не могла раскрыть эту тайну.

— Ханс, — тихо позвала я.

— Мы почти приехали.

Я подняла голову: за окном мелькнула знакомая улица и тусклые фонари соседей. От мысли, что я вижу их в последний раз, сжалось горло.

— Я хочу, чтобы ты остался на ночь.

Голос прозвучал настолько жалко, что стало противно. Но я любила Ханса и отчаянно хотела провести эту ночь с ним. Хотя бы раз за последние несколько месяцев. Я тосковала по его прикосновениям. Мне до боли хотелось, чтобы хоть на короткий миг он забыл, кто я такая.

— Это небезопасно. Вдруг ты не удержишь себя, — бросил он дежурную фразу, не переводя на меня взгляда.

Я отвернулась к окну, и слезы с новой силой застлали глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.